

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРОИЗВЕДЕНИЙ НАТАЛЬИ ТАТУР

Cultural space of the poetry by N. Tatur is examined in the article. It includes a few layers: Russian folk culture, city culture, artistic culture, soviet culture, culture of the XX century.

Жизнь общества осуществляется в культурном пространстве, основой которого, по А. Моллю, является поток информации. «Культура, – пишет А. Моль, – это интеллектуальный аспект искусственной среды, которую человек создает в ходе своей социальной жизни» [1, с. 83]. Творческая личность опирается на ранее приобретенные идеи и создает новые, тем самым формируя индивидуальное культурное пространство.

Рассмотрим индивидуальное культурное пространство произведений Н. Татур. Татур Наталья Николаевна родилась 29.05.1949 г. Закончила Театрально-художественный институт в г. Минске. Работала журналистом в газетах и редактором на телевидении. Преподавала в институте культуры. Автор поэтических сборников «Я представляю это так...», «Центр города», «Чернобыльская поэма» и др. Член союза писателей Беларуси и России. Проживает в г. Нью-Йорк, США [2–4].

Культурное пространство поэзии Н. Татур включает несколько пластов: русская народная культура, городская культура, художественная культура, советская культура, культура XX в.

Русская народная культура отражена в ряде разноплановых стихотворений – «Лубок», «Бежит студеная речушка...», «Деревенское кладбище», «Поля», «Чисто в доме» и др. Стихотворение «Лубок» написано простыми, грубоватыми, яркими красками: автор использует те же приемы, что и в живописи при создании подобных картинок. В центре – русская баба «*в три обхвата*», «*с необхватною спиной*». С русской народной культурой связано традиционное устройство быта, дома, описанное в стихотворении: печка, где можно «*печь блины, сушить грибы*», баня, в которой можно парить бабу. Пласт русской народной культуры в произведениях поэта отражает материальную культуру повседневности. Даже окружающая природа воспринимается с этой точки зрения: «*Солнце – яркая заплата, Небо – коврик голубой*».

В стихотворении «Бежит студеная речушка...» прослеживается влияние русского фольклора, проступают «*простые родины черты*»: ветхая избушка, огород, часы с кукушкой, краюха хлеба с молоком, лес, речка, ягоды, грибы. Н. Татур употребляет уменьшительные формы существительных (*избушка, бабушка, речушка, песочек, голосочек, сердечко, дарожка*), диалектные грамматические формы (*в дому*), эпитеты сближаются по своим качествам с постоянными (*ветхая избушка, божья бабушка, вековые дубы*). При этом перед нами некое подобие картины, ограниченной рамой.

О влиянии русской народной культуры свидетельствует также использование прецедентных текстов – пословиц, которые представлены квазичитатами. Так, пословица «Ложка дегтя в бочке меда» стала основой стихотворения «Я по тебе скучаю...»: «*Как видно, меду бочка, Да пчелы не поют <...>. Но это все, как деготь, И может мед пропасть.*»

Городская культура показана в стихотворениях «Светает в городе моем...», «Я города угрюмый житель...», «Зимняя сказка», «Детство», «К чужой квартире ключ...», «В предчувствии скорой зимы...» и др. В них город изображен обобщенно. Номинации «*город*», «*квартира*», «*старинный парк*», «*театральное здание*», «*старинные кленовые аллеи*» раскрывают представление лирического героя Н. Татур о городе. Один из ключевых моментов здесь – нахождение внутри: «*<...> внутри сторожки, ... внутри У государства и закона*» («Светает в городе моем»), стремление отгородиться: «*Поскорее дверь запри <...>*» («Три гвоздики на столе...»), «*Жить в этой комнате, как в люльке, Укрыться в ней, как в шалаше*» («Опять чадили домочадцы»). Пространство города может сжиматься до квартиры и даже до комнаты: «*Город – моя квартира. Детская спальня моя*» («Детство»).

Приметой города становится такая важная деталь, как картина на стене: «*И там, на серенькой стене, В багетовой старинной раме, Покорный рыцарь на коне Цветок вручает юной даме*» («Светает в городе моем...»), «*С портрета строгий глаз*» («К чужой квартире ключ»).

Восприятие города меняется с возрастом: в детстве город был «*розовый с голубым*» («Детство»), но позже стал серым, ночным, цвета асфальта: «*<...> так уныло Проглядывают серые дома*» («Зимняя сказка»), и уже не счастье, а тоска овладевает лирическим героем. Чуть оживить этот пейзаж может только зима, но и то лишь в черно-белой гамме («Зимняя сказка»). И вдруг в это серое пространство врывается яркий цвет: это бело-алые гвоздики («Три гвоздики на столе...») или «*пылающие свечи*» настурции, хотя чувства, вызванные появлением цветов, кажутся неуместными «*в грядущей гамме городской*» («Настурция – такой цветок»).

В стихотворении «Комаровская лужа» показан конкретный город – Минск, его яркая черта – Комаровская лужа: «*Помнишь ли ты Комаровскую лужу? Какая в ней мощь провинции минской!*». Городское пространство обрастает множеством точных деталей 50-х гг. XX в.: форточки, пыльные сухие мостовые, проулки, базар, вата между рамами окон, фикусы в кадках, олеандр, постамент на площади и др.

Художественная культура раскрывается прежде всего в цикле «Творчество». Речь идет о творчестве художника – живописца, актера, поэта, композитора. Творчество в представлении Н. Татур двойственно: с одной стороны, это вдохновение, навеянное музой, «*жертвенные огни*», «*божьи искры*», с другой, у творчества «*подлая изнанка*» – грязь, «*пустырь души*», «*ночей чертополох*». Творчество жестоко к художнику: «*Кровь ремесла на красках и холстах, На рукописях, нотах и подмостках...*».

Н. Татур опирается в своих произведениях на европейскую художественную культуру, о чем свидетельствуют различные способы использования прецедентных феноменов: цитация сонетов Шекспира в «Зимней сказке», упоминания «Капричос» Гойи в стихотворении «Лгуны», и Ван-Гога в стихотворении «Тоска все равно не пройдет никогда...», аллюзия на «Синюю птицу» М. Метерлинка в стихотворении «В предчувствии скорой зимы...» и др.

Советская культура и отношение к ней наиболее ярко воплощается в стихотворении «Всю жизнь мечтала завести собаку...». Героиня мечтала завести собаку, которая бы лизала ей руки, приносила тапочки. С иронией Н. Татур пишет об «ударных стройках» советского времени, «яростной борьбе», «государственной судьбе», подчеркивая, что в молодости верила этим лозунгам. Завершается стихотворение строками, отражающими суть жизни в советскую эпоху: «Страна моя большая Берет за высоту высоту. Живу. И постоянно ощущаю Я привкус чьих-то тапочек во рту.»

Приметы сталинской эпохи отражаются в тексте стихотворения «Набело», написанного в эмиграции, в форме квазицитат: «Но волк нам уже не товарищ, И Сталин ничей не отец», где обыграны крылатые выражения «Тамбовский волк тебе товарищ» и «Сталин – отец народов». Ранее, в созданном в 90-е гг. стихотворении «Комаровская лужа», поэт, вспоминая о событиях тех лет, отмечала: «А ВРЕМЯ САМО ПРЕДНАЗНАЧЕНО БЫЛО НА СЛОМ».

Особое место в творчестве поэта занимает Великая Отечественная война. Трагически звучит стихотворение «Четвертый», открывающегося словами «Во время Великой Отечественной войны в Белоруссии погиб каждый четвертый житель», потому что четвертый мог стать «учителем, любимым, другом». Погибшие в представлении автора объединяются в «Четвертые полки»: «Когда пусты скамейки в сквере, Когда пусты ряды в партере – там нет Четвертого полка».

Культура XX века, пронизанная проблемами экологии, да и просто выживания человека, прорывается в поэтических произведениях Н. Татур трагическими сравнениями: «Этот снег, Точно атомный взрыв, Белым клубом На город несется» («Снег»), «Больше атомной войны Вы боитесь тишины» («Милый доктор, вы больны...»), «А на дворе – январь И радиация, КАК НОРМА НАШЕЙ ЖИЗНИ, С ХИМИЧЕСКИМ ОРУЖЬЕМ – НА КЛОПОВ!» («Комаровская лужа»). Понятия «атомная война», «радиация», «химическое оружие» стали привычными для нашего современника. Странную зиму без снега Н. Татур объясняется парниковым эффектом («Комаровская лужа»).

В культурном пространстве произведений Н. Татур русская народная культура и городская культура существуют обособленно: народные традиции позволяют показать связь с родовыми корнями, городская жизнь – это жизнь человека XX в. Художественная культура представляет собой особый пласт, слабо привязанный ко времени, который частично проникает в городскую культуру (картины на стене, здание театра и т.п.). Советская культура и культура XX в. связаны прежде всего временем, однако первая отражает проблемы одного государства, а вторая – проблемы человечества. Ярких национальных черт, за исключением немногочисленных проявлений русской народной культуры, в культурном пространстве произведений Н. Татур не обнаружено – это, скорее, культурное пространство европейца как художника и советского человека как индивидуума.

Список использованных источников

1. Моль, А. Социодинамика культуры : пер. с фр. / А. Моль. – Изд. 3-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 416 с.
2. Татур, Н. Высокий свет... / Н. Татур // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zapadrus.ru/ruslit/antologia/532-q-q91.html> – Дата доступа : 17.06.2012.
3. Татур, Н. Я представляю это так... / Н. Татур // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tatur.ru/devyatelnost/va-predstavlyayu-eto-tak/>. – Дата доступа : 21.06.2012.
4. Татур Наталья Николаевна // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tatur.ru/family/tatur-natalya-nikolaevna-2/>. – Дата доступа : 18.06.2012.